

Следующий год был богат на события. Я заключила контракт с лисами, правда, могла еще с дельфинами, но зачем они мне на суше? Это пока Узушио было цело, они были в фаворе, а тут? Нет, я бы, конечно, хотела заключить договор с кем-нибудь более опасным, но выбора особо не было. Тем более, поговорив с главой лис, я получила разрешение на заключение еще одного контракта. Главное, чтобы только животные между собой ладили, и все. По пояснениям тех же лисов: они разведчики, шпионы, курьеры и даже ирьенины, но при этом посредственные бойцы, поэтому стараются не враждовать с другими, а учитывая, что их призыв не использовался со времени Первой Войны Шиноби, то и конфликтов на почве стычек с вражеским призывом тоже нет — я и сама не любила бои и убивать (дед после той стычки с нукенинами взялся за меня и Рио всерьез, и теперь мы не только тренировались, но часто по его приказу охотились на нукенинов и бандитов. Сначала было тяжело, но спустя полгода мы смирились. Нет, мне не понравилось убивать, но урок с нападением на Карин я усвоила крепко, и теперь могла убить не колеблясь, хотя и старалась избежать этого), то они меня более чем устраивали, хотя я и не знала, откуда в библиотеке взялся этот призыв. Но для меня он неплохо подходил, особенно учитывая шпионские возможности.

Где-то через месяц после пробуждения моей способности вызывать Цепи Чакры, я научилась не только призывать их осознано, но и чисто из упрямства смогла научиться вызывать не сразу все шесть, а только нужное мне количество. Было довольно сложно, но благодаря почерпнутым знаниям из библиотеки и разрешению увеличить используемое количество клонов с десяти до двадцати, у меня всё получалось. Кстати, пять клонов постоянно разучивали фуин под предводительством дядюшки Кейтаро и бабули Сузуме, которая попутно создавала еще двух клонов и, беря моих двух, обучала их клановому этикету и старалась воспитать во мне гордость настоящего главы клана, а так же передать нужные для этого знания, делясь своим опытом бытия старейшиной. Пять клонов обучались Цепям Чакры, остальные восемь были отданы на откуп оставшимся женщинам, которые старались обучить меня всему, что знали. И если ирьедзюцу, сенсорики или обучение варить отвары и лекарства, создавать яды и противоядия я еще понимала... да я даже с шитьем и вышивкой смирилась! Ведь они также показывали, как спрятать в узор печати или добавить секретные карманы в одежду! Но зачем мне умение ходить в окобо? Или краситься, как гейши, в неполные семь лет? Да я даже в прошлой жизни особо не красилась! Только слегка тушью подчеркивала глаза, да неброские тени накладывала, ну еще, чтобы губы не сохли, блеск использовала и все. А тут?!

Хотя для кого мне было там стараться? До двадцати лет брат неусыпно следил за обожаемой сестренкой, до восемнадцати вообще, можно сказать, и не отходил от меня, либо кого-нибудь из друзей своих приставлял, пока не женился, да и потом тоже приглядывал. Нет, я брата любила и даже была ему благодарна за это, особенно после одного случая, но палку он все же перегибал. До того, пока я в универ не поступила, он всех парней, которые рядом со мной бывали, знал и отпускал, но я ему, честно говоря, была благодарна.

Нет, я не боялась парней и не избегала отношений с ними, но, как правило, они не выдерживали со мной дольше месяца. Абсолютный рекорд был тридцать пять дней! После мы расставались. Иногда тихо, иногда со скандалом. Конечно, я сама во многом была виновата, грубо говоря, мне не хотелось только познакомившись с парнем сразу прыгать ему в койку. Я старомодно считала, что нужно хоть немного узнать друг друга, но выставленную мной планку в два месяца так ни один и не перепрыгнул. А после того, как один претендент — именно тот, который продержался тридцать пять дней — чуть не изнасиловал меня на мой же День Рождения, и если бы не брат, вовремя вернувшийся домой, то неизвестно, что было бы, я вообще потеряла всякое желание строить отношения. Поэтому в свои тогдашние двадцать три была свободна и чиста, как не знаю кто, что вызывало закономерные насмешки подруг. Было, конечно, неприятно, но не смертельно, да и менять особо ничего не хотелось. Как говорила мне мама, жду чуда и принца на белом коне, и дождалась... правда, далеко не принца, но чуда уж точно.

Как уже понятно, краситься я особо не любила, а тут меня насильно учили, ведь «каждая уважающая себя куноичи, и тем более высокого происхождения, должна уметь это делать!». Мое справедливое замечание, что мне всего семь, никого не интересовало. Как сказала тетюшка Мегуми, попутно уча меня на трупе какого-то нукенина сращивать кости и внутренние повреждения, «Все может пригодиться, и возраст тут ни при чем!». В общем, весело мне жилось.

За день до моего восьмилетия, двадцать третьего июля случилось то, что навсегда изменило мою размеренную жизнь. Кто-то смог прознать, где мы живем, но... думаю, расскажу все по порядку. День был обычным, только в воздухе висело предпраздничное настроение, ведь завтра праздник — мне исполнится восемь! Ну, по крайней мере, мой День Рождения почему-то вызывал у всех именно такие эмоции, хотя сама я к нему относилась весьма спокойно. Единственное, о чем я в тот момент жалела — это то, что дед отправил всех остальных детей — конечно, предварительно тщательно замаскировав и скрыв чакру печатями — в соседний город за покупками, и вернутся они только завтра к обеду, не раньше. Эх... жаль, конечно, но зато я могла спокойно заниматься своими делами, разве только оставив одного клона приглядывать за второй своей имото, которая родилась всего полгода назад и нуждалась в постоянном присмотре, но ведь один клон, отвлеченный на присмотр, это не пять? Хотя все равно мне делать было особо нечего, по традиции у меня сегодня-завтра выходной. За то время, которое я провела в этом мире, я окончательно свыклась с тем, что мне не вернуться. Да, я грустила иногда по оставшейся там семье, но благодаря мелким я почувствовала, что нужна тут. Что мое место здесь.

Задумываясь о том, чего я достигла за время, проведенное в этом мире, я могу с уверенностью

сказать, что стала первоклассным медиком и, как говорили тетя Мегуми и бабуся Сузуме, получила ранг «А» по знаниям, и если будет практика, то один-два года и по умениям, а так... пока немного не дотягиваю. Ведь большую роль в лечении пациента играет и умение быстро принимать верные решения, а в этом иногда приходится полагаться на опыт и интуицию, подкрепленную знаниями. Благодаря изучению ирьедзюцу и общим упражнениям по контролю чакры я имею неплохой ее контроль, можно сказать, ювелирный, если бы мой резерв не рос так быстро из-за специальных изматывающих тренировок. Но посылая постоянно большую часть клонов тренировать контроль, мне удается поддерживать его на приемлемом для ирьенина уровне, хотя и дается это с трудом.

Количество клонов, бывшее год назад около сотни, сейчас перевалило за триста и продолжает расти. Дед милостиво разрешил пользоваться полусотней после того, как я научилась восстанавливать свое тело, не складывая печати, что позволяло ускорить обучение. Особенно это было заметно в тайдзюцу. И хотя опыта мне пока не доставало, я была уже серьезным противником. Год, потраченный на отлов нукенинов и бандитов, дал необходимое. Дальнейший мой рост зависел уже от роста физических данных, ведь не всегда спасает усиление ударов и тела чакрой — иногда нужен рост и вес, а этого у меня пока не было и вряд ли будет существенным (я все-таки девушка, а не парень-качок!). Приходилось брать ловкостью и гибкостью, а также скоростью.

Сенсорика развивалась тоже неплохо, я могла спокойно контролировать расстояние до пяти километров в лесу и ста метров в густозаселенном городе, правда, чем больше людей, тем больше информации и тем сильнее я уставала, поэтому в городах я сознательно сужала контролируемую площадь метров до десяти или вообще отключала. Не хотелось свалиться от сенсорного шока..., а то было дело, проходили.

Фуин мне давался относительно легко, хотя и тут были нюансы. Простейший боевой фуин типа печати парализации, связывания или блокировки чакры мне давались без особых проблем, но срок их действия был мал и зависел от силы шиноби, на которого был поставлен. Например, сильный джоунин избавлялся от них за пару секунд, а генин мог и через сутки не освободиться. Меня радовало только то, что благодаря особенностям клана Узумаки я могла их легко представить и поставить простым прикосновением, не отвлекаясь непосредственно от боя. С обычным фуиндзюцу, наносимым на бумагу, ткань, кожу или любой другой подходящий материал, было лучше. Я могла воссоздавать почти любые печати, но времени иногда на них уходило море. Благодаря обучению у деда и бабушки Сузуме я даже научилась создавать сложные защитные барьеры для дома, затратив, правда, на это много сил, чакры, нервов и денег. С Цепями Чакры я прямо сроднилась и могла управлять движениями всех шести штук, как атакуя, так и защищаясь.

Стихии развивать мне начали только месяц назад и то... мои успехи — это только разрезанный пополам Футоном листок, да вызванная с помощью Суйтона небольшая лужа, которая по идее должна была стать грозным дзюцу Водного Шара. С кендзюцу вообще было глухо, учить меня ему еще никто не собирался, хотя с Рио уже были начаты занятия, и базовые стойки он изучил. Я просила начать и мое обучение, но своего обещания начать обучать меня кендзюцу не раньше десяти лет они упорно придерживались. Обучение Хирайшину тоже не сильно продвигалось. Нет, печати я ставила почти на любую поверхность касанием, но использовать могла только на короткие дистанции, не превышающие пяти метров, да и из-за слишком высоких скоростей делать могла не более пяти прыжков подряд, а дальше приходилось делать перерыв. Неплохо, конечно, для ребенка моего возраста. Дед мне как-то говорил, что я даже некоторых джоунинов Узушио смогла бы в бараний рог свернуть, но я считала, что этого мало.

Рио от меня тоже не отставал. И если я делала основной упор на сенсорику, ирьедзюцу и фуин, то он на тайдзюцу, стихийные техники (у него оказался ветер и огонь, чуть позже он собирался начать осваивать воду) и сенсорику, ну, в последнее время еще и на кендзюцу. Фуин он тоже изучал, но скорее только потому, что его заставил дед, чем из-за того, что ему это нравилось. Достиг он в этих направлениях весьма впечатляющих результатов, разве что фуин научился ставить, но не в бою, а рисуя по старинке. Если сравнивать наши умения, то Рио — чистый боевик, а я скорее стратег и поддержка. Правда, это не значило, что я слабее, скорее, я старалась избежать сражения, а он бросался в него, как в омут с головой.

Вздохнув, я запечатала письменные принадлежности. Мне надоело практиковаться в каллиграфии. Во-первых, скучно, а во-вторых, жарко. Лето ведь, хотя и удивительно, что к вечеру жара не спала, а просто поднялась жуткая духота. Решив пройтись на протекающий буквально в двадцати минутах неторопливой ходьбы ручеек, чтобы ополоснуться, я пошла сообщить старшим, что отлучусь. Получив в нагрузку немного снеди (для меня) и молока (для отправленной со мной имото, вернее, спавленного мне младенца), я свалила на сделанную мной и Рио небольшую запрудку у ручья.

Я не успела даже раздеться, когда почувствовала опасность. Меня спасли рефлексy, я едва успела уйти от кинутых в меня кунаев со взрыв-печатами. Удивительно, как я раньше не заметила нападавших, вот что значит расслабилась. Перестала следить за окружающей обстановкой.

Плохо, очень плохо. Я одна, у меня на руках младенец, а их трое, они весьма сильны, скорее всего джоунины, и еще я смогла почувствовать как минимум три десятка направляющихся с других сторон, но уже в наше поселение. Создаю троих клонов и передаю им малышку Казе —

они ее защитят и спрячут за барьерами. Поворачиваюсь к вышедшими на открытую местность противникам, достаю кунаи, разгоняю чакру... я готова. Ну что, поиграем, мальчики?

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54709/1390165>